

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
гражданина Зулкайнарова Санжарбека Буркановича о проверке
конституционности приложения 3 Положения «Об опеке и попечительстве»,
утверженного постановлением Правительства Кыргызской Республики
от 24 сентября 2013 года №522

25 сентября 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Айдарбековой Ч.А., Осмоновой Ч.О., при секретаре Аблакимове К., рассмотрев обращение гражданина Зулкайнарова Санжарбека Буркановича о проверке конституционности приложения 3 (Акт (обследования социально-бытовых условий)) Положения «Об опеке и попечительстве», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24.09.2013 года №522,

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 4 августа 2017 года поступило ходатайство гражданина Зулкайнарова Санжарбека Буркановича о проверке конституционности приложения 3 (Акт (обследования социально-бытовых условий)) Положения «Об опеке и попечительстве» (далее – Акт), утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 сентября 2013 года № 522, противоречащим

статье 5, части 3 статьи 9, статьям 16, 20, 36, 39, 40, 41, 42, 46, 53 Конституции Кыргызской Республики.

В ходатайстве заявитель отмечает, что территориальный уполномоченный орган по поддержке семьи и детей Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики и управления социального развития мэрии городов Бишкек и Ош при принятии мер по определению местожительства несовершеннолетних детей, при разводе родителей, применяют антиконституционные нормы, ущемляющие права одного из родителей, в том числе и в интересах ребенка.

Заявитель указывает, что согласно Кодексу Кыргызской Республики о детях и Семейному кодексу Кыргызской Республики, судьи первой инстанции определяют местожительства детей согласно оспариваемому заявителем Акту, который не отвечает конституционным нормам и ущемляет права другого родителя, так как заполняется со слов заявителя и рассматривается в судах в одностороннем порядке. Кроме того, при проведении обследования жилищно-бытовых условий социальный служащий производит запись единолично и не извещает другого родителя, чем нарушает гражданские права другого родителя.

Далее заявитель в своем обращении указывает, что социальный работник, по требованию суда, а также по личному заявлению одного из родителей предоставляет оспариваемый Акт без подтверждающих документов, например, справки с местожительства, документа, подтверждающего о доходах одного из родителей, родственные связи с собственником жилья, справки о наличии движимого имущества.

В дополнении к своим доводам заявитель в своем обращении отмечает, что судьи первой инстанции не требуют у социальных служащих соблюдать Регламент работы типового положения «Об отделе по поддержке семьи и детей», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 17 марта 2004 года №180. В связи с чем, при обжаловании вышеизложенных фактов, надзорные органы ссылаются на отсутствие

нормативно-правовой базы в вопросах составления оспариваемого Акта при определении местожительства несовершеннолетних детей.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемый Акт противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство гражданина Зулкайнарова Санжарбека Буркановича и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Доводы заявителя о неправильном применении норм права находятся в сфере правоприменительной практики и ответственности судей за законность и обоснованность принимаемых ими судебных актов и в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» выходят за рамки полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Следовательно, применение судами оспариваемой нормы, приводимые в обращении в качестве доводов, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемой нормы и не порождают неопределенности в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемая норма, что согласно абзацу второму статьи 24 «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Кроме того, заявитель в своем обращении указывает о пробеле в законодательстве в вопросе составления оспариваемого Акта, что в соответствии с частью 1 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит

в полномочия Конституционной палаты, которая устанавливает и решает исключительно вопросы права.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о пределил:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство гражданина Зулкайнарова Санжарбека Буркановича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Айдарбекова Ч.А.

Осмонова Ч.О.

№ 49-0